

Руководителю ФГБУ «Национальный медицинский
исследовательский центр имени В.А. Алмазова» МЗ РФ,
В диссертационный совет Д 208.054.03

от независимой исследовательницы Хабибулиной Виолетты Максудовны,

к.б.н., MsSW, МРН, Для переписки - vioksu@mail.ru

(с +7-931-299-6127 -подтвержденная учетная запись в ЕСИА-Госуслуги)

адрес: 191036, СПб, До востребования

(системе ЕСИА-Госуслуги - подтвержденная учетная запись)

**ОТЗЫВ на автореферат и текст кандидатской диссертации Курицыной Натальи Валерьевны
«Предикторы ремиссии болезни Кушинга после
трансфеноидальной эндоскопической аденомэктомии»**

Диссертационная работа Курицыной Натальи Валерьевны основана на эмпирическом клиническом исследовании с пациентами. Для этого, по базовому требованию ВАК и надлежащей клинической практики требуется в обязательном порядке разрешение Локального Этического Комитета, законного и обоснованного.

В этом отношении нет информации в автореферате и диссертации, так как одно предложение общего свойства не свидетельствует о получении надлежащего разрешения. В этой связи вопросы к диссертантке по детальным пояснениям этой строчки в автореферате и в диссертации:

- 1) Когда был подан пакет документов в ЛЭК?
- 2) В каком составе тогда работал ЛЭК (кто был председателем, секретарем, членами) и была ли там членом ЛЭК юристконсульт Дисман ЛЛ, она же – частный адвокат, кто защищает в судах много десятилетий руководство и сотрудников медучреждений по жалобам потерпевших пациентов или родных умерших пациентов [в ходе стандартного оказания медпомощи или участия пациентов в клинических исследованиях]? Если председателем был Бернгардт ЭР, о деятельности которого я имею достаточно фактов ненадлежащего исполнения своих обязанностей, то у меня возникают сомнения в легитимности и правомерности деятельности всего ЛЭК НМИЦ им ВА Алмазова при его председательстве, с членом Дисман ЛЛ как юристконсультом, что запрещено для частных адвокатов, да еще защищающей руководство НМИЦ против пациентов, которых она же, по сути, должна защищать в составе ЛЭК.
- 3) Когда было заседание того ЛЭК, с каким результатом? Ведь могли сразу не выдать разрешения, может быть, требовалось дополнительное информирование о протоколе КИ и об ином?
- 4) Реально ли, на практике, исследование началось после получения разрешения ЛЭК, а не так, как, увы, распространено, когда разрешение получают уже после проведения или во время самого КИ, тем более, в данном случае руководителем является председатель диссовета. У меня, по аналогии, печальная ассоциация с защитой Колесовой ЕП с научным руководителем тоже руководителем диссовета и всего НМИЦ (Конради АО, Д 208 054 04), когда не было ни разрешения ЛЭК (даже упоминания о нем в тексте), когда отзыв ведущей организации подписал Нифонтов ЕМ, подчиненный Конради АО и Шляхто ЕВ по их двойной работе в ПСПбГМУ, и масса других нарушений. В итоге не было никакого реагирования ни от Минобрнауки, ни от ВАК, ни от самого руководителя НМИЦ Шляхто ЕВ, презентирующего себя как современного, на уровне мировых образцов, руководителя и ученого. Почему и важно предотвращать присуждение ученой степени в таких случаях системных коррупциогенных нарушений процедуры, потому что позже уже нельзя при несовершенном законодательстве. Ведь процедуру можно обжаловать только в течение двух месяцев и то, если удастся преодолеть преграды со стороны чиновников Минобрнауки, подчиненных первого замминистра Грубникова ГВ, кто близко и тесно дружен с Шляхто ЕВ, нынешним гендиректором НМИЦ.
- 5) Детали обучения в аспирантуре НМИЦ, не было ли смены фамилии-имени-отчества диссертантки и научного руководителя на Гринева ЕН, председателя диссовета?

С уважением, ВМ Хабибулина, 17.03.2020.